

*Москвич Анастасия Сергеевна,
студентка 3 курса магистратуры
Московский государственный областной университет
Россия, г. Москва
e-mail: nastya-moskvich@yandex.ru*

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

***Аннотация:** В статье рассматривается понятие алиментных обязательств родителей и детей в России и странах СНГ. Автором проводится ретроспективный анализ законодательства, регулирующего алиментные обязательства.*

Ключевые слова: семейное право, алиментные обязательства, брак, семья, гражданский брак.

*Moskvich Anastasia Sergeevna,
3rd year master student
Moscow State Regional University
Russia, Moscow
e-mail: nastya-moskvich@yandex.ru*

ALIMENTARY OBLIGATIONS OF PARENTS AND CHILDREN IN RUSSIA AND CIS COUNTRIES

***Abstract:** The article discusses the concept of maintenance obligations of parents and children in Russia and the CIS countries. The author conducts a retrospective analysis of the legislation governing maintenance obligations.*

Keywords: family law, alimony obligations, marriage, family, civil marriage.

Ввиду особенной социальной значимости института алиментных обязательств детей и родителей следует обеспечить должной, полной защиты интересов и прав получателей алиментов. Алиментное обязательство, вне зависимости от оснований возникновения, порождает обязанности и права, осуществление и исполнение которых достигается мерами юридической ответственности.

Поэтому рассматриваемая тема является актуальной.

Учитывая, что традиционная семья большевистской идеологией

рассматривалась как своего рода анахронизм, цитадель буржуазных пережитков, а веками сложившиеся семейные нормы и ценности не вписывались в программу построения нового социума, попытки новой власти кардинально реформировать всю систему семейных отношений уже в первых декретах выглядели логичными. К примеру, принятые уже в декабре 1917 г. декреты ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака» провозглашали:

а) полную свободу брака (отменялись любые религиозные, сословные, имущественные ограничения для вступления в брак);

б) свободу расторжения брака (устранение всех ограничений развода, устанавливалась наиболее упрощённая процедура развода);

в) полное устранение вмешательства церкви в регламентацию брачно-семейных отношений;

г) принципы добровольного вступления в брак, единобрачия и равенства супругов;

д) уравнивание в правах внебрачных и брачных детей.

В течение многих десятилетий преобладали оценки этих декретов как прогрессивных, ориентированных на демократизацию семейных отношений. Тем не менее, следует проанализировать истинные цели данных реформ, их соответствие насущным потребностям социума, степень ответственности власти за их возможные последствия. Многочисленные источники позволяют усомниться в гуманности и прогрессивности раннего советского законодательства.

Новые нормы брачных отношений достаточно медленно и сложно распространялись на практике. Введение гражданского брака в течение длительного времени не находило поддержки у широких слоев населения даже в Петрограде и Москве.

Большая часть населения не верила в прочность советской власти, а провозглашённые ею новые принципы брачно-семейных отношений воспринимала весьма негативно. Организация отделов ЗАГС также оставляла

желать лучшего. Например, в Петрограде большинство таких отделов возникло лишь к началу 1919-го, а в целом по РФ процесс закончился лишь к 1923 году [1, с. 120].

В Москве в первые месяцы советской власти более востребованным был декрет о разводе и численность заявлений о разводе значительно превышала количество заключённых браков. В это время распадались в основном те браки, которые фактически перестали существовать ещё до революции и не могли быть ранее расторгнуты из-за строгостей прежнего законодательства.

Однако уже со второй половины 1918 года темпы роста разводов в Москве снижаются и их численность несколько стабилизируется.

В сельской местности и в других городах введенная декретами практика регулирования брачных процедур распространялась медленно. К примеру, в Витебской губернии пролетарские суды были созданы уже в январе 1918 года. Но в первые восемь месяцев 1918 года все суды губернии рассмотрели только 50 бракоразводных дел, в то время как общегражданских дел было рассмотрено в среднем до 55 в месяц, а уголовных — до 2504.

Советская власть предпринимала важные действия для ослабления позиций церковного брака. Она объявила ему решительную войну, навязывая фактически гражданский брак как безальтернативную, единственно законную форму регистрации брачных отношений. В специализированном постановлении ВЦИК «О недопустимости пометок в паспорте о церковном браке» было отмечено: «В паспортах иногда всё ещё помечается церковное венчание, а гражданки, повенчавшись, присваивают фамилию того, с кем повенчались. Более того, милиция отмечает иногда таковых лиц, как «замужних» и «женатых», а венчавшейся выдают паспорт на фамилию того гражданина, с кем она повенчалась».

Следовательно, явно саботируется декрет о гражданском браке... Чрезвычайная комиссия... обязана в названных ситуациях строго преследовать всех участников означенных контрреволюционных деяний, которые были направлены против раскрепощения человеческой личности».

Известен ленинский тезис о том, что введение свободы развода является условием и предпосылкой раскрепощения женщины. Если бы данный тезис реально соотносился со стремлениями самих женщин, то можно предположить, что после принятия соответствующего декрета произошёл бы резкий скачок разводов по их инициативе. Но в действительности этого не произошло. К примеру, в Москве за первые семь месяцев 1918 года было подано 4913 заявлений о разводе, из них от женщин поступило только 1477 (30,1%) [2].

Таким образом, первоначально правом на развод воспользовались, прежде всего, мужчины, а новая власть не создала действенных механизмов, которые защищают интересы (в первую очередь, экономические) женщин и дают им реальные возможности использовать право развода.

Главные положения декретов о разводе и гражданском браке были положены в основу первого советского семейного кодекса — «Кодекса законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве», которое было принято в сентябре 1918-го. Одной из его особенностей стало почти полное разделение семейного и брачного права.

В основу брачного права было положено признание законным только зарегистрированного гражданского брака. Известный в 1920-е годы юрист Г. Рындзюнский писал: «Этой статьёй законодатель стремился переломить преобладающее в массах признание союза, только освящённого церковью, и хотел решительно подчеркнуть, что отныне, с установлением гражданской регистрации браков перед органами Советской власти, прежний церковный брак, как и любой другой обряд, никаких последствий не порождает». После того как возможность реставрации бывшего воздействия церкви на общественные процессы была устранена, в новом Семейном кодексе 1926 года была отменена обязанность регистрации брака и фактический брак по своим юридическим последствиям был приравнен к зарегистрированному [2, с. 14].

Брачное законодательство было направлено и на устранение обусловленных религиозной моралью запретов, обычаев, обрядов и норм. В кодекс были введены элементы новой революционной обрядности. Кодекс был

фактически построен на отрицании большей части дореволюционных моральных норм. В частности, он не устанавливал обязанности супружеской верности, а прелюбодеяние не являлось уголовно наказуемым, и сам брак рассматривали как более или менее временный союз. Более того, традиционные идеалы нерасторжимости и стабильности брака активно осуждались массовой пропагандой. Весьма типично мнение А. Коллонтай: «С точки зрения коммунистической идеологии не имеет большого значения то, что брак носит длительный или краткосрочный характер, что в его основу положены страсть, любовь или даже преходящее физическое влечение». В сущности, впервые в российской истории кодекс устанавливал, а пропаганда и поощряла зачастую, возможность неограниченной серийной моногамии, поскольку свобода развода и брака была возведена в культ.

До революции отношение родства между детьми и родителями признавали только в законном браке. Внебрачные дети были объявлены вне закона и были лишены многих прав. Данное положение было изменено коренным образом уже в первых декретах советской власти. Была ликвидирована дискриминация внебрачных детей. Государство декларировало, что вся совокупность отношений родительства и родства была рассмотрена им только с точки зрения интересов детей. Статья 153 кодекса 1918-го говорит: «Родительские права осуществляются исключительно в интересах детей». Интересы самих родителей, их потребности и права в реализации родительских функций почти игнорировались властью. Обязанности родителей были строго регламентированы.

Таким образом, можно отметить, что закон вторгнулся в самые интимные сферы родительских отношений. К примеру, по кодексу мужчина под страхом уголовной ответственности не должен был записывать на своё имя ребёнка, который его жена родила не от него. То, что всегда считалось личным делом супругов, по новому законодательству становилось предметом общественного контроля и интереса.

Анализ алиментной обязанности родителей в отношении нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи совершеннолетних детей по законодательству стран-участниц СНГ позволяет выделить общие положения, характерные для законодательств рассматриваемых стран:

– алиментная обязанность в равной степени распространяется на обоих родителей;

– алиментная обязанность родителей в отношении совершеннолетних детей связывается с комплексом юридически значимых фактов, подлежащих обязательному установлению (кровнородственная связь родителей и детей, отношения усыновления), нетрудоспособность, нуждаемость;

– взыскание алиментов на совершеннолетних детей не является продолжением алиментной обязанности в отношении несовершеннолетних детей и, следовательно, производится на основании нового искового требования либо соглашения об уплате алиментов;

– взыскание алиментов производится в твердой денежной сумме;

– установлены основания прекращения алиментной обязанности.

Несмотря на схожую во многом регламентацию указанных отношений, существуют и черты отличия, в частности, в отдельных странах-участницах СНГ предусмотрена возможность сохранения права на содержание за трудоспособными совершеннолетними детьми.

Список литературы:

1. Бухман К. К вопросу о монографическом изучении естественного движения населения за последние годы // Вестник статистики. 1922. № 9-12. С. 117-125.

2. Новосельский С.А. Естественное движение населения в Петрограде в 1919 г. // Материалы по статистике Петрограда. Петроград: Гос. изд., 1920-1925. Вып. 2. 113 с.